

вины 1800 года по указу Св. Синода отъ 16 іюня открыта въ Пензѣ семинарія, въ которую переведены дѣти священно-церковно-служителей ново-учрежденной епархіи, обучавшіеся до того времени въ семинаріяхъ разныхъ другихъ епархій. Первымъ ректоромъ этой семинаріи былъ Амвросій, родной братъ знаменитаго Московскаго архіепископа Августина, впоследствии переведенный настоятелемъ въ московскій Даниловъ монастырь. Префектомъ опредѣленъ, упомянутый нами Николаевскій протоіерей Григорій Александровскій; а учителя прибыли частію изъ Казанской академіи, частію изъ Тамбовской семинаріи, одинъ (Василій Ив. Ливановъ, братъ протоіеря Ливанова) изъ Моздока, и одинъ еврейскій раввинъ, принявшій православную христіанскую вѣру, Николай Аванасьевиичъ Вѣльсесмовъ, объ опредѣленіи котораго въ семинарію сохранилось дѣло въ консисторіи отъ 20 іюля 1800 года. Семинарія управлялась по общедѣйствовавшимъ правиламъ, изложеннымъ въ духовномъ регламентѣ и дополненнымъ въ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 21 октября 1798 года. Преосвященный Гаій былъ мало знакомъ съ русскимъ языкомъ и русскою ученостію того времени; а потому и не могъ имѣть большаго вліянія на семинарію. Болѣе правильное и прочное устройство она получила уже при преемникѣ его, преосвященномъ Моусеѣ.

Впрочемъ не будучи ни глубокимъ — администраторомъ, ни ученымъ, преосвященный Гаій успѣлъ привлечь къ себѣ любовь своей новой паствы. Онъ былъ добръ, любилъ благотворить; двери его дома были всегда открыты для лучшаго пензенскаго общества, въ которое онъ и самъ любилъ выѣзжать. Онъ любилъ нарядную, свѣтскую обстановку жизни, имѣя къ тому все средства, по своему отношенію къ фамиліи царей грузинскихъ. Старожилы помнятъ его великолѣпный выѣздъ въ золотой каретѣ, въ шесть лошадей, заложенныхъ въ блестящихъ шорахъ. Подобнымъ образомъ и въ домѣ его все отличалось самымъ лучшимъ тономъ.

СЛАВЯНО-РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦІЯ И ПРАВОСЛАВІЕ.

(Продолженіе) (*).

Выше сказали мы, что Россія примыкаетъ къ невѣжественному Востоку, грубому, необразованному и не менѣе чѣмъ Западъ, погруженному въ грубѣйшій матеріализмъ. На Востокѣ, замѣтимъ, язычество, находясь подъ вліяніемъ разностороннихъ ученій о Богѣ, природѣ и человѣкѣ, сливается глав-

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣдом. № 1, 2, 19, 23 24, 26, 32, 33 и 31. 1879 г.

пымъ образомъ въ двѣ категоріи міросозерцанія: матеріалистическаго, признающаго дѣйствительное существованіе одной матеріи и отвергающаго бытіе Бога, какъ личнаго существа, — и пантеистическаго, признающаго Бога разлитымъ во всей вселенной, начиная отъ пылинки земной до небесныхъ міровъ, и также отвергающаго личное существованіе Бога въ твореніи. Несчастное восточное человѣчество, неимѣющее почти опоры, для разумнаго пониманія всѣхъ явленій природы и не находя утѣшенія въ нравственныхъ своихъ убѣжденіяхъ, при распространеніи ученія о переселеніи душъ, считаетъ доселѣ *самоубійство* единственнымъ героическимъ подвигомъ и отрадою въ жизни. Китайцы(*) съ восхищеніемъ рассказываютъ о 500 философахъ школы Кунъ-цзы (Конфуція), которые не хотѣли пережить потери книгъ, сожженныхъ по приказанію свирѣпаго императора Хисоанг-ти, и всѣ бросились въ море. Въ Японіи и теперь встрѣчаются фанатики, которые кидаются въ море, пли, просверливъ плавающее судно, медленно погибаютъ въ волнахъ, при стеченіи толпы народа, благословляющаго ихъ судьбу. Почитатели японскаго идола Амиды садятся въ тѣсные пещеры, которыя, по просьбѣ ихъ, задрѣываются камнями и спокойно умираютъ тамъ отъ голода. Въ Индіи лишеніе себя жизни считается дѣломъ еще болѣе обыкновеннымъ, и тамъ—въ обычаѣ самосожженіе вдовъ послѣ смерти мужей; кромѣ того тысячи людей лишаютъ себя жизни, бросаясь подъ колеса идола Джагерната. Наиболѣе распространенная религія на Востокъ(**)—буддизмъ не признаетъ во всей вселенной ничего кромѣ человѣка, и упорно отказывается признать чтобы то нибыло, хотя въ тоже время и человѣка сливаетъ съ природою, посреди которой онъ живетъ. Оттого, при встрѣчѣ съ буддизмомъ, вспоминаемъ невольно, по средству понятій, объ ученіи новѣйшихъ матеріалистовъ. Здѣсь мы тоже встрѣчаемся съ теоріями, которыя пытаются объяснить міръ и человѣка, отрицая Бога и Провидѣніе,—точно-такъ какъ отрицали ихъ

(*) Историч. очеркъ самоубійствъ. Соч. Ольпина, составленное по Winslow'y, Brierre de' Bulmont'y и Bertrand'y.

(**) Берггаузъ въ своемъ „Физическомъ Атласѣ“ выводитъ распредѣленіе всего рода человѣческаго на вѣрованія. По его расчету на долю буддизма приходится 31.2 процента, на долю христіанской вѣры—30.7, на магометанство—15.7, на браманство—13.7, на язычество всякаго рода 8.7 и на еврейскую вѣру—0.3 процента. Берггаузъ, говорятъ, ошибся въ расчетѣ, потому-что причислялъ весь Китай къ буддизму, тогда какъ въ Китаѣ необходимо различить послѣдователей Конфуція (раціоналиста) и Лаотце (мистика) и др., да и вообще въ Китаѣ трудно опредѣлять, къ какому именно вѣрованію принадлежатъ каждый: такъ перемѣшаны тамъ вѣрованія. Въ такомъ случаѣ первенство, по числу, остается за христіанскою вѣрой, по все-таки за буддизмомъ оказывается громадная пропорція, и все-таки это вѣрованіе, которое, черезъ 2,000 лѣтъ по смерти основателя, послѣ многихъ персворотовъ и поражений считаетъ еще за собою по примѣрному расчету около 455 милліоновъ человѣческихъ душъ.

Будда; отрицають будущую жизнь, ставя ни во что всеобщее стремленіе цѣлаго человѣчества, и безсмертіе души думаютъ замѣнить безсмертіемъ созданийъ человѣческихъ; не признають Бога Творцомъ и Владыкою, а на мѣсто Божества ставятъ человѣка, утверждая, что человѣкъ есть единственное существо въ которомъ безконечное приходитъ къ сознанію о себѣ. „Эти теоріи, говоритъ Бартеlemi Септь-Илеръ (Le Bouddha et sa religion), рекомендуютъ намъ во имя науки, во имя исторіи, филологіи, даже метафизики,—и хотя въ нихъ нѣтъ ни новаго ни оригинальнаго,—слабыя сердца ими соблазняются. Полезно было-бы проповѣдникамъ этихъ теорій обратить вниманіе на буддизмъ, такъ мало еще у насъ извѣстный: примѣръ буддизма показалъ-бы имъ, до чего можетъ дойти человѣкъ, когда онъ на себя одного положится, и его разумъ, ослѣпленный бессознательнымъ чувствомъ гордости, доведетъ его до той бездны, въ которой потонулъ Будда“. Какковы-бы ни были достоинства той или другой философской системы, о каждой системѣ можно судить по тѣмъ конечнымъ выводамъ до которыхъ она доходитъ, и многія изъ новыхъ ученій—хоть и советамъ шнытъ путемъ дошли до такихъ же выводовъ, къ которымъ пришелъ Будда 2,400 лѣтъ тому назадъ. О, какъ много пользы приноситъ намъ тщательное изслѣдованіе религіозныхъ ученій, по всего важнѣе то, что оно даетъ намъ узнать истинную цѣну своего роднаго, дорогаго Православія. Похоже на то, какъ мы возвращаемся изъ путешествія домой: въ эту минуту всего живѣе и горячѣе чувствуемъ мы цѣну роднаго края. Стоитъ посмотреть на чужія вѣрованія—что другіе народы имѣли и имѣютъ еще въ качествѣ религіи—и можно тогда понять вполне, какое великое благо, что намъ дали съ самаго рожденія дышать чистымъ воздухомъ Православнаго знанія, истинно-христіанскаго просвѣщенія. Мы слишкомъ склонны привыкать къ самымъ благословеннымъ дарамъ, до того, что забываемъ ихъ значеніе. Мы такъ мало работали сами для того, чтобы пріобрѣсти себѣ спасительную вѣру, такъ мало страдали за дѣло святой истины,—что не умѣемъ въ вѣру и оцѣнить свое христіанское имя и званіе: мы узнаемъ ему цѣну только тогда, когда сравнимъ его со всѣми остальными вѣрованіями человѣчества, не исключая ни протестантизма, ни католицизма.

Прославляемые восточные мудрецы, въ родѣ Лао-тце, Кунь-цзы (или Конфуція для Китая), Санхія, Будды, или Шакья-Муни (для Индіи и Тибета) давно подготовили ту „философію отчаянія“ и ту, (по выраженію французск.

министра народнаго просвѣщенія), „приникшую долу цивилизацію“ (*) материализма, которая сдѣлала невозможнымъ всякое движеніе и развитіе обществъ на Востокѣ. Отсюда другая услуга Россіи всемірной цивилизаціи — просвѣщеніе Востока. Что эта задача выполнится русскими по преимуществу, — это необходимо слѣдуетъ изъ солидарности интересовъ материальныхъ и духовныхъ Россіи съ Востокомъ. Россія поняла ихъ и благодаря попечительному правительству уже начала и неуклонно идетъ къ рѣшенію этой гуманной задачи — къ просвѣщенію Востока. Сюда славяно-русская цивилизація должна внести новый духъ и новое содержаніе вмѣсто прежнихъ, отжившихъ и одряхлѣвшихъ формъ. Если по изволенію Вожественнаго Промысла, Западъ она должна просвѣтить и обновить, то на Востокѣ — должна снова все насадить и создать. Святое Православіе вдохнетъ идеи всеобъемлющей взаимной любви и братства. Подъ его могучимъ вліяніемъ падетъ постыдное рабство, и милліоны людей получатъ свободу дѣйствовать и цивилизоваться. Святое Православіе принесетъ въ восточный міръ сознанію, что человѣкъ, какъ человѣкъ свободенъ, что свобода духа составляетъ существенную принадлежность нашей природы. А цѣль и задача славяно-русской цивилизаціи и есть именно успѣхъ въ сознаніи свободы и осуществленіе этого сознанія въ практической жизни всего человѣчества. Говоря о свободѣ, мы, конечно, разумѣемъ не ту свободу, которая заключала-бы въ себѣ возможность или право дѣлать все, что ни вздумается. Такая свобода, поставляющая насъ въ зависимость отъ собственныхъ нашихъ страстей, (т. е. элемента, столь-же случайнаго, какъ и внѣшнія обстоятельства) есть скорѣе рабство, нежели свобода. Человѣкъ не только свободное, но и разумное существо. Разумъ приближаетъ его къ тому идеалу добра, красоты, истины, который мы называемъ Богомъ. А потому мы тогда только остаемся вѣрными своему призванію и вполне свободными, когда слѣдуемъ указаніямъ христіанскаго разума, то есть избираемъ за норму нашихъ дѣйствій то, что онъ признаетъ справедливымъ и истиннымъ. Свобода наша не только не исключаетъ, но и предполагаетъ существованіе чего-то высшаго, чѣмъ мы. Оттого тамъ, гдѣ человѣкъ не признаетъ ни кого выше себя, онъ находится на самой низкой ступени цивилизаціи. Истинная же цивилизація и истинное просвѣщеніе — по началамъ православія — оторвать восточные народы отъ ихъ односторонности, ограничивъ ихъ пылкое во-

(*) См. Journ. des Debats 9 Aout, 1864 r. „Distribution des prix du concours général“.

ображеніе, и вмѣсто дѣтски-фантастическихъ вѣрованій и мечтаній дастъ твердое, цѣльное, разумное міросозерцаніе. Искусство разовьетъ эстетическія силы души, которыя надлежащимъ образомъ воспользуются окружающей ихъ дншой природою. Православно-политическія формы разрушатъ грубый, всековывающій, оцѣняющій деспотизмъ. На Востокъ всѣ начала цивилизаціи получатъ, вѣроятно, полное развитіе и окончательное примѣненіе. Тамъ духъ человѣка бодръ и свѣжъ, и природа богата и прекрасна. Тамъ-то засіяетъ новая, славная эра славяно-русской цивилизаціи, тамъ человѣкъ разовьетъ до возможной степени свои высшія силы, тамъ онъ, если будетъ вѣренъ духу любви Христовой, духу Православія, достигнетъ своего назначенія, придетъ въ мѣру земнаго возраста и съ сыновнимъ дерзновеніемъ скажетъ предъ Творцомъ: „Зиждитель всяческихъ! вотъ я исполнилъ, по благости Твоей, свое земное назначеніе!..“

Впрочемъ — прогрессъ въ цивилизаціи не слѣдуетъ еще понимать такъ, будто-бы съ успѣхами ея непремѣнно увеличиваются умственные и нравственныя способности людей (*). И таланты и гениі не составляютъ еще исключительной принадлежности однихъ высоко-развитыхъ цивилизацій: они встрѣчаются среди варварскихъ племенъ такъ-же какъ и у самыхъ образованныхъ народовъ. Не зависитъ непремѣнно отъ закона историческаго развитія и то, что мы называемъ субъективною нравственностью и добродѣтелью, то есть *расположеніе* къ исполненію нашихъ обязанностей. Кто, напримѣръ, рѣшится утверждать, что нынѣшніе европейцы въ этомъ отношеніи стоятъ выше образованныхъ народовъ древняго міра? Посмотрите на современную Англію! „Англичане властвуютъ въ Индіи, говоритъ *Жюлье*, съ гораздо большимъ деспотизмомъ, чѣмъ древніе раджи“... Въ 1856 году, Лордъ Дальгузи, генералъ-губернаторъ Индіи, конфисковалъ декретомъ королевство Аудское подъ тѣмъ лишь предлогомъ, что „король Аудскій не умѣлъ-де управлять своимъ королевствомъ“. *Франція ни мало не протестовала*, ни противъ самаго акта конфискаціи, ни противъ наглыхъ выраженій, употребленныхъ въ гнусномъ декретѣ. Это глубокое униженіе націи было дозволено, какъ удовлетвореніе Англіи, которой хотѣлось-бы продолжать крымскую войну. Вслѣдствіе этого акта *сухонутнаго* пиратства, отъ 40 до 50 тысячъ несчастныхъ мусульманъ (*) возстали на защиту своей національности, а страшно ис-

(*) Вокль. Истор. цивилизац. въ Англіи, стр. 200.

(*) По поводу извѣстія о договорѣ келатскаго хана съ остъ-индскимъ правительствомъ, „Русскій Міръ“ сообщаетъ замѣчательный фактъ, что въ 1865 г., послѣ валаді Ташкента рус-

терзаные и ограбленные 200,000,000 индусовъ не смѣли пошевельнуться, и 20,000 корпусъ англійскихъ войскъ быстро и съ изумительною жестокостію раздавлялъ мнимый миттежъ. Англичане, чтобъ впредь не тревожили ихъ индусы изъ за пустяковъ, въ теченіи шести мѣсяцевъ совершали военныя прогулки, съ акомпаниментомъ музыки и картечи и при утреннихъ парадахъ тысячами рѣзали плѣнныхъ (точь-въ-точь, какъ дѣлали покровительствуемо и поощряемо ими въ минувшую войну турки—съ болгарами и русскими плѣнными). Въ одномъ только Лакнау оказалось,—за одинъ пріемъ 7,000 труповъ,—въ томъ числѣ безъ разбору старика, женщины и дѣти (т. е.—ни дать, ни взять, какъ теперь австрійцы расправляются съ несчастными босняками и герцеговинцами...) Индѣйское населеніе странно бѣдно. Все, что разсказывается о богатствѣ Индіи, относится только къ сравнительно весьма незначительному числу людей. Масса-же не зарабатываетъ болѣе 2—4 пенсовъ въ день, и изъ этого-то незначительнаго заработка ей приходится отсчитывать 16% податей(*). Если принять въ соображеніе безпрестанный голодъ, уменьшеніе скота въ сельскомъ хозяйствѣ, истощеніе почвы и страшный налогъ на капиталъ, то не трудно понять, какъ опасенъ духъ недовольства, проявляющагося между населеніемъ въ 190 милліоновъ индусовъ противъ 200,000 англичанъ, занимающихъ ихъ страну. Объединеніе индѣйскаго населенія быстро развивается, и всего печальнѣе то, что это объединеніе приписываютъ дурному англійскому управленію. Въ этомъ несомнѣнно лежитъ зародышъ страшной опасности для англійской власти въ Индіи. Между элементами, поддерживающими воинственную тревогу въ политическихъ кругахъ, надо считать, пишетъ лондонскій корреспондентъ Nord'a, возрастающее безпокойство, причиняемое извѣстіями изъ Индіи. Объ этой сторонѣ восточнаго вопроса въ Англійи говорить не любятъ, по-крайней-мѣрѣ на публичныхъ митингахъ; но цѣлые политики съ треносомъ слѣдятъ за нею, и сказать правду мрачныя ихъ предчувствія вполне оправдываются говоромъ индѣйской пе-

скими войсками, къ русскому главнокомандующему прибыло окрестное посольство отъ покойнаго магараджи кашмирскаго, для полученія вѣрныхъ свѣдѣній о томъ, что думаютъ дальше дѣлать русскіе, причемъ намекалось на готовность магараджи къ заключенію союза для общихъ дѣйствій противъ англичанъ... Этотъ фактъ, по мнѣнію газеты, лучше всего характеризуетъ дѣйствительное положеніе Англійи въ Остѣ-Индіи.

(*) Въ Англійи доходъ съ 2 милліоновъ стерлинговъ даетъ сенин подоходнаго дохода, въ Индостанѣ-же сенин подоходнаго налога приходится только на 200,000 фунг. стерл. Въ то время какъ англійскіе финансы находятся въ цвѣтущемъ положеніи, индѣйскіе финансы представляютъ лишь рядъ нарастающаго дефицита. О не надежномъ положеніи и броженіи въ Индіи заимствов. намѣ: частію изъ Politic Correspond., частію-же изъ „Совр. Извѣст.“ № 55, стр. 3. 1878 г.

чати, высказывающей довольно свободно весьма неприятныя для Англіи истины.

Состояніе умовъ въ Индіи, какъ между индусами, такъ и между мусульманами, далеко неуспокоительно. Индѣйскіе журналы яростнѣе всѣхъ нападаютъ на правительство, на англійскій народъ и строго всѣхъ судятъ политику Лорда Биконсфильда. Одинъ туземный калькутскій журналъ прямо повторяетъ слова, приписываемыя германскому канцлеру: „Если Оттоманская имперія—больной человекъ, то Англія—больная старуха“, и—еще прибавляетъ, что *англичане достаточно доказали свою политическую неспособность* и что населеніе Индіи, если-бы только бросило свои междуусобицы, легко-бы сбросило съ себя это *племени, способнаго только зарабатывать деньги*. Хорошо должно быть впечатлѣніе, произведенное на жителей Индіи политикой Англии, если они приняли къ мысли, что Великобританія не въ состояніи удержать своей Азиатской имперіи.

Если-бы англійскій кабинетъ смѣло принялъ программу Гладстона и рѣшилъ-бы восточный вопросъ вмѣстѣ съ Россіей, въ общемъ интересѣ просвѣщенія и человеколюбія, то мусульмане и индусы не усомнились-бы въ могущество Великобританіи; они попили-бы, что надъ Азіей есть господинъ или, вѣрнѣе, два господина, и что опасно критиковать дѣйствія правительства, видимо готоваго поддерживать, вопреки всему, европейское первенство на Востоцѣ. А теперь еще не убѣждены, что Англія ихъ боится, нуждается въ ихъ поддержкѣ, и что они могутъ предложить ей условія.

Это убѣжденіе дѣлаетъ положеніе англичанъ въ Индіи чрезвычайно шаткимъ. Замѣчательно при семъ, что всѣ карьеры—судебныя, военныя и всѣ различныя отрасли администраціи намѣренно закрыты для индусовъ тѣми самими англичанами, которые на своихъ митингахъ, всюду вопятъ на вѣтеръ объ эмансипаціи негровъ, неприкосновенности Турецкой державы и свободѣ народовъ. А между тѣмъ какую пользу могла-бы извлечь изъ нихъ умная политика; возвысивъ ихъ посредствомъ образованія и покровительства, можно было-бы создать рядомъ съ индусами другой народъ смысленный, просвѣщенный и болѣе дѣятельный чѣмъ туземцы, который современемъ смѣшался-бы съ ними, поборолъ-бы кастовыя предразсудки, препятствующіе обновленію Индіи и можетъ быть совершенно измѣнилъ-бы эту страну бездѣйствія и мечты, дремлющую уже многія тысячи лѣтъ, опираясь на свой выродившіяся учрежденіи и питающую иностранцевъ своею кровію и богатствами... Но, за-

мѣчасть *Жаколле*, „цѣлѣпо было-бы требовать отъ Англіи мѣръ, сообразныхъ съ цивилизаціою и гуманностью. *Народы, которыхъ она угнетаетъ* (наприм., опрѣчь индѣйцевъ, африканцевъ—болгарь, армякъ и пр.),— *имѣютъ для нея цѣнность товара, она смотритъ на нихъ какъ на свой охлопокъ, опій, уголь и металлы. Волей-неволей, они должны приносить барыши, должны числиться ужь ни какъ не на свободѣ, а въ инвентаріи*: все годится, по смыслу англійской политики, когда дѣло идетъ *объ англійскомъ интересѣ*“(*).

(Продолженіе будетъ).

Свящ. Константинъ Добросердовъ.

Разныя Извѣстія.

12 августа прибылъ въ Москву, недавно назначенный управляющимъ ставропиг. Донскимъ монастыремъ, преосвященный епископъ Хрисанъ Ретивцевъ, уволенный 23 іюня сего года, отъ управленія Нижегородскою епархіею, влѣдствіе постигшей его тяжкой болѣзни. Въ настоящее время здоровье преосвященнаго Хрисанъ значительно поправилось и есть полная надежда на совершенное выздоровленіе этого ученаго іерарха, послѣ чего онъ безъ сомнѣнія будетъ снова призванъ къ епископскому служенію.

— Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, протопресвитеръ московскаго Архангельскаго собора, докторъ богословія М. И. Богословскій перемѣщенъ въ московскій большой Успенскій соборъ.

— „Новое Время“ сообщаетъ, что американская епископальная церковь обратилась съ заявленіемъ къ нашему Синоду о полномъ единеніи ея съ православіемъ. Хотя по этому предмету Святѣйшій Синодъ и выразилъ ей согласіе, но обусловилъ его необходимостью снестись предварительно съ восточными патріархами, послѣ чего уже только послѣдуетъ его окончательный отвѣтъ.

Вопросъ о соединеніи Американской церкви съ православною епископы Сѣверо-Американскихъ соединенныхъ штатовъ не разъ подымали на епископскихъ съѣздахъ, хотя съ другой стороны эти-же епископы не останавливаются передъ тѣмъ, чтобы отправлять въ Болгарію, Румелію, Македонію и въ Азіатскую Турцію миссіонеровъ, для обращенія православныхъ въ свою

(*). См. о семъ подробности во „Всемирн. Путешествен.“ 1877 г., март., стр. 276—299.